

ОТЗЫВ

об автореферате диссертационной работы

Пановой Ольги Юрьевны

**«НЕГРИЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА США 18 – НАЧАЛА 20 ВЕКА:
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ»,**

представленной на соискание учёной степени

доктора филологических наук

по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья

(европейская и американская литература).

Фундаментальный труд О.Ю.Пановой «**НЕГРИЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА США 18 – НАЧАЛА 20 ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ**» (787 страниц рукописи) является первым в отечественном литературоведении исследованием, которое представляет основной корпус негритянской/ афроамериканской литературы от её возникновения до XX века как осмыщенное систематизированное, хронологически структурированное, генетически и эстетически, в основном, классифицированное диссертантом явление культурного поля. Так что утверждение О.Ю.Пановой, что «данное исследование является первой в отечественной науке попыткой представить целостную картину возникновения, становления и развития негритянской литературы США от ее истоков в 17-18 вв. до конца 1910-х годов» (с.3 авторефера), полностью соответствует научной истине. Научная ценность рецензируемой работы усиливается тем, что феномен литературы доносится диссертантом до читателя как в «горизонтальной» рецепции, так и в интерпретации современного (вторая половина XX века) исследователя и критика. Актуальность рецензируемого исследования повышается также тем, что его материал сфокусирован топосом культурной модели черной расы, что практически позиционирует его не только как Literary Studies, но и приближает к продуктивной в современной американистике тенденции перехода на стадию Cultural Studies. Если значительный информационный материал, содержащийся в работе О.Пановой, представляет собой несомненную ценность для отечественного исследователя и преподавателя, то её полемическая направленность вызовет несомненный интерес у афроамериканиста американского. И в том, и в другом научно-педагогическом контексте актуальность, и научная новизна диссертации очевидны.

Диссертацию можно разделить на два пласта: комментированное описание первоисточников в их «реальном» времени и анализ их интерпретации в эпоху 1960-х-1970-х.

Основная концепция диссертанта, которой утверждается принадлежность афроамериканской//негритянской литературы к литературе США – доминировала и в советском, и в постсоветском литературоведении, а главное - в основном массиве американских исследований. Оригинальность концепции О.Пановой состоит в том, что она утверждает ученический и подражательный характер этой литературной ветви как её изначальную и специфическую черту, которая несколько теряет свою определяющую функцию в динамике литературного процесса. Усилия же выше названных исследователей направлены на то, чтобы выделить особенность, уникальность негритянского эстетического мировосприятия в рамках национальной литературы. При этом акцентируется не столько фольклорная «наследственность», сколько африканский, по большей части языческий менталитет, который и придаёт даже «ученическим», даже несовершенным работам негритянских авторов неповторимый эстетический привкус, аромат, что делает вербальный конструкт художественным феноменом. Безусловно, О.Ю. Панова имеет право на собственную концепцию. Но при этом долг исследователя - объективно представлять и уважительно дискутировать с теми, кто не разделяет задекларированной точки зрения. «Сравнительно с афроамериканистикой, новизна диссертационного исследования состоит в его независимости от политически, социально и идеологически обусловленных запретов, ограничений, установок, действующих в США и оказывающих мощное и, как правило, деформирующее воздействие на принципы, ход и выводы научного исследования этого материала» (с.17), - сообщает диссертант. Признавая определённую заангажированность авторов «бурных шестидесятых» (и следующих периодов), едва ли можно согласиться с такой огульной оценкой их культурной деятельности (а заодно и с такой идеализацией собственной позиции). Недаром в автореферате фактически не упомянуты имена наиболее репрезентативных писателей этого периода – Эллисона, Райта, Болдуина и др. (не упомянута также первая книжка Л.П.Башмаковой, им посвящённая). Каждый из них, создавая замечательную негритянскую/афроамериканскую прозу, одновременно подчёркивал её неразрывность с культурой материнской, американской. Об этом пронзительно писал Болдуин в своей автобиографии, признавая, что для него наибольшую ценность представляют артефакты европейской культуры, к созданию которых его предки не имели отношения, но у него нет и никакого другого культурного базиса. Поэтому его задача - органическое освоение западной культуры с позиции унаследованной чёрной модели. Уже в парижский период своей жизни, будучи активным деятелем движения за освобождение Африки от колониальной зависимости, Р.Райт за год объездил весь африканский континент. После чего писал своим американским чёрным соотечественникам: вы не негры, а афроамериканцы, у вас одна родина – Америка. Разве этими голосами корректно пренебрегать, выдавая за формирующие ментальность сочинения только одного – экстремистского крыла - афроцентристов, постструктураллистов, феминисток?

Мне представляется, так же некорректно характеризовать Г.Л.Гейтса как «этого законодателя интеллектуальной моды» (с.10). Организатор и многолетний руководитель гарвардского центра изучения афроамериканской культуры заслуживает не только уважительного, но и почтительного отношения всех в мире, кто этой культурой занимается. Ещё в начале 80-х годов, когда я начала собирать материал для раздела о публицистике аболиционизма, объём такого материала и всей «негритянской продукции» начального периода (до XX века, по крайней мере) был весьма скучен не только в библиотеках Советского Союза, но и в американских книгохранилищах. (Да и И.М.Удлер, которая тогда же начала работу над невольничими повествованиями, не базировалась на уже напечатанных и апробированных антологиях, она собирала и библиографию, и тексты параллельно с американскими коллегами, тщательно и скрупулёзно, в течение десятилетий, вырабатывая собственную позицию в соответствии с текстами, историческими обстоятельствами их создания и открытиями американских афроамериканистов). Именно кропотливый поисковый труд целой армии афроамериканистов, в том числе Гейтса, неутомимая издательская деятельность, обеспечили следующим поколениям учёных (и нашему диссертанту) доступ к внушительному корпусу оригинальных текстов. Я не исключаю, что в этом материале случались, как утверждает О.Панова «подмена разысканий изобретением, изучения мифологизацией, факта интерпретацией, научного мышления мышлением «поэтическим», а также техники манипулирования читателем -- произвольное изменение масштаба и гештальта (скромные таланты выдвигаются в ряды национальных гениев, маргинальные явления перемещаются в центр), подмена целого частью и vice versa, коллаж и монтаж (изъятие из изначального контекста и соединение в «новый контекст» со сдвигом или полным изменением смысла) и т.д. Не оспаривая адекватность инструментария афроамериканистики применительно к афроамериканской литературе и культуре начиная с 1960-х гг., приходится констатировать неадекватность этих установок, если речь идет о научном исследовании более ранней традиции» (с.9-10). Но я не могу согласиться с тем, что это были «принципы конструирования» (с.9).

Хотелось бы и более глубокой оценки теории *signifying monkey*, разработанной Гейтсом. Мне представляется, что она в основе своей продолжает обусловленную в своё время В.Дюбуа концепцию *twoness* как фундаментальной особенности афроамериканской ментальности, способствующей как выживанию, так и адаптации (а также и деформации) личности, рождённой во враждебной среде. С моей точки зрения, эта разработка афроамериканских теоретиков может оказаться весьма креативной для постколониальной критики.

Есть у меня и другие замечания (что естественно для столь масштабной работы), а также пожелания автору, который, несомненно, будет продолжать

свои студии в заявленном направлении. С целью создания «полного портрета» каждого конкретного явления применение современных методик оказалось бы весьма плодотворным. Скажем, постулаты имагологии, безусловно, могли бы способствовать объективации картины зарождения негритянской литературы, ибо их инструментарий позволяет дифференцировать автоимидж и образ, созданный другим, а значит, выявить те контентные и поэтические новации, которые внесены негритянскими авторами в использованные ими канонические европейские жанры (что, кстати, и проделывало успешно то литературоведение, которое так решительно осуждает О.Панова).

Отдельные замечания и пожелания не влияют на однозначную положительную оценку диссертационной работы О.Ю.Пановой, которая отличается полнотой исследуемого материала, порождающей его социальной, историко-политической, культурной среды, сопровождающих реалий, философских, политических дискуссий, тщательностью анализа всего комплекса сложнейших расовых отношений в США на протяжении длительной истории. Достаточно чётко сформулированными представлениями об определяющих для западной цивилизации течениях и направлениях. Изложенное выше даёт все основания считать диссертационную работу **«НЕГРИТЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА США 18 – НАЧАЛА 20 ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ»** самостоятельным весомым научным исследованием, чрезвычайно актуальным как для отечественной американистики, так и для литературных студий вообще и настаивать на присуждении её автору Пановой О.Ю. искомой научной степени доктора филологических наук.

Ведущий научный сотрудник

Института литературы им. Т.Шевченко НАНУ

Доктор филологических наук, профессор Т.Н.ДЕНИСОВА

2 апреля 2014 г.

Денисова Тамара Наумовна

Доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
Института литературы

Им. Т.Г.Шевченко Национальной академии наук Украины (Грушевского 4,
Киев, Украина)

Тел.: (044) 559-31-53 (дом.)

E-mail: akden@i.ua

